

Цзян Хэ и Сюй И обменялись кивками в знак приветствия и последовали за врачом внутрь.

Увидев состояние человека на кровати, врач нахмурился. Пациент выглядел очень плохо, но температура его лба и мозга не была слишком высокой. Он не понимал, почему в такой ситуации его не отправили в больницу, но сейчас было не время разбираться в этом.

Ловко сняв последний кусок одежды с Фу Юя, врач велел Цзян Хэ принести немного теплой воды, а сам быстро открыл медицинскую сумку, достал все необходимые инструменты и провел первичный осмотр.

Когда Цзян Хэ вернулся с водой, врач уже убрал инструменты и выложил на тумбочку кучу лекарств.

— Состояние пациента довольно сложное. Сейчас мы можем лишь попытаться снизить температуру. Я уже сделал ему укол для снижения жара, посмотрим, как он подействует. Пока продолжайте физическое охлаждение, а вы попробуйте дать ему немного теплой воды.

Врач отошел в сторону, Сюй И подошел помочь поддержать Фу Юя, а Цзян Хэ, не слишком умело, попытался напоить его двумя чашками воды.

Поскольку Цзян Хэ уже объяснил ситуацию, на всякий случай врач принес спирт подходящей концентрации для физического охлаждения. Увидев, что Цзян Хэ закончил поить Фу Юя водой, он приготовил спирт и марлю.

Заметив, как Цзян Хэ нервничает и не отходит от Фу Юя ни на шаг, врач с пониманием улыбнулся и обратился к Сюй И:

— Сяо И, принеси мне что-нибудь попить. Сейчас нужно наблюдать за состоянием, пока ничего больше делать не нужно.

Сюй И серьезно кивнул, взглянул на своего нового босса и с легким удивлением подумал, что болезнь действительно может свалить с ног. Затем он посмотрел на Цзян Хэ, который, похоже, был сильно напуган, и его мысли невольно последовали за врачом.

Отношения этого парня с его боссом, похоже, были немного странными.

В следующую секунду Сюй И поспешил отогнать свои слишком вольные мысли и вышел, чтобы принести напиток для важного врача.

Сидя у кровати, Цзян Хэ время от времени проверял температуру Фу Юя. Прошло почти час, и температура, казалось, немного снизилась, но незначительно.

Врач снова измерил температуру Фу Юя и решил начать обтирание спиртом. Во время процесса он позвал Цзян Хэ в сторону и дал ему необходимые инструкции.

После обтирания спиртом и еще одной порции теплой воды, через час температура тела Фу Юя заметно снизилась.

Врач успокоился. Состояние пациента было необычным, и он сам немного нервничал, но, к счастью, методы, используемые для лечения высокой температуры, дали некоторый эффект.

После всех этих усилий, когда состояние Фу Юя улучшилось, было уже поздно. Теперь оставалось лишь дожидаться, пока температура полностью снизится, и тогда все будет в

порядке. Конечно, такой длительный процесс был вне контроля врача.

Врач был уже не молодым человеком, продержался всю ночь и, видя, что состояние стабилизировалось, больше не мог терпеть и ушел, оставив Цзян Хэ свои контактные данные.

После ухода врача Сюй И оставался еще некоторое время, пока температура Фу Юя не снизилась окончательно, и только затем ушел. Перед уходом он сказал Цзян Хэ, что скоро принесет им еду, и если понадобится, возьмет на себя заботу о Фу Юе.

Вскоре после их ухода Цзян Хэ задремал, но, проснувшись, наконец увидел, что Фу Юй снова открыл глаза.

Хотя он лишь ненадолго открыл глаза и снова заснул, его состояние явно отличалось от предыдущего, он выглядел спокойным. Цзян Хэ успокоился, но, опасаясь ухудшения состояния Фу Юя, решил прилечь рядом с его кроватью.

К счастью, его опасения не оправдались, и к утру Цзян Хэ, вопреки своему обычному ритму, проснулся только тогда, когда Сюй И принес завтрак.

Цзян Хэ быстро позавтракал и отправился в школу, а Сюй И остался ухаживать за Фу Юем.

Сидя в классе и прослушав одну лекцию, Цзян Хэ почувствовал, что даже его беспорядочные мысли стали помогать ему засыпать. Перерыв был долгим, и он без сопротивления решил немного поспать.

Старший, Гао Цюань и Цзян Юань посмотрели на него, затем переглянулись между собой, слегка озадаченные. Цзян Хэ сегодня внезапно стал таким сонным, и они к этому не привыкли.

Цзян Хэ редко спал на перерывах между лекциями, и они тихо обсуждали, какую именно работу он выполняет на своей подработке, не работает ли он до поздней ночи и не слишком ли это тяжело для него, что он так устает.

Старший пробормотал, что обязательно поговорит с Цзян Хэ, когда тот проснется, и посоветует ему, что если у него действительно есть финансовые трудности, они, как друзья, готовы помочь, и ему не нужно так напрягаться.

Цзян Юань и Гао Цюань согласились, что ночные смены действительно вредны для здоровья, и, хотя они еще молоды, не стоит так истощать себя.

На самом деле, они хотели помочь Цзян Хэ с самого начала, как только узнали о его семейной ситуации, особенно Старший. Он знал Цзян Хэ меньше всех, но их дружба была крепкой. Однако Цзян Хэ всегда не любил обсуждать эти вопросы с ними, каждый день усердно работал, и после того, как нашел подработку, почти не бывал в общежитии.

Цзян Хэ не хотел принимать их помощь и однажды очень серьезно объяснил им, что он не в настолько трудном положении, поблагодарил за их доброту и сказал, что если ему действительно понадобится их помощь, он обязательно попросит.

На самом деле, Цзян Хэ действительно не думал обращаться к ним за помощью, если только он не окажется в безвыходной ситуации.

Он искренне надеялся, что их дружба останется чистой.

Он был благодарен им, и именно поэтому он еще больше ценил их дружбу.

Прослав большую часть лекции, Цзян Хэ теперь чувствовал себя бодрым и свежим!

После лекции трое друзей вместе с Цзян Хэ отправились в столовую.

С тех пор как Цзян Хэ перестал жить в общежитии, они больше не завтракали, поэтому к последней лекции они уже умирали от голода. Цзян Хэ шел за ними, и они первыми покинули учебный корпус и первыми вошли в столовую.

Несколько парней, которые были до того голодны, что перед глазами всё позеленело, не тратя времени на расспросы о планах Цзян Хэ, сразу бросились к обеду.

Цзян Хэ чувствовал себя нормально, ведь он привык готовить завтрак по утрам. Но чтобы не стоять в очереди, он тоже взял еду, одновременно подумав, не стоит ли ему в будущем по пути покупать им пару булочек.

Когда они нашли место и сели, в столовой уже начало становиться многолюдно, и несколько соседей по общежитию тоже сели рядом.

Такая обстановка, казалось, не слишком подходила для допроса, поэтому, молча переглянувшись, они решили обсудить все позже в общежитии.

— Мяомя, ты вернешься позже? — спросил Гао Цюань, продолжая есть.

Сегодня утром Сюй И сказал, что обед для Фу Юя будет его заботой, и если Фу Юй действительно поправится, он сможет сам выйти поесть, так что Цзян Хэ не о чем было беспокоиться.

Поэтому сегодня он, похоже, не собирался возвращаться.

Цзян Хэ покачал головой.

— Пойду в общежитие посплю, не вернусь. Что-то случилось?

Цзян Юань вставил:

— Ты как будто дочь, которую выдали замуж, весь день не возвращаешься домой. Мы просто хотим пригласить тебя обратно в «родительский дом», чтобы позаботиться о «родственниках»!

Цзян Хэ не мог не рассмеяться. Что за чушь, еще и «родственники».

Цзян Хэ поднял руку перед Цзян Юанем, и тот отшатнулся, думая, что Цзян Хэ собирается ударить его, но в этот момент упустил возможность помешать Цзян Хэ забрать специально оставленные им ребрышки с края тарелки.

Цзян Хэ, добившись успеха, не стал медлить, взял ребрышко и с удовольствием съел его, наслаждаясь вкусом, в то время как Цзян Юань, совершенно не ожидавший такого хода, мог только сокрушенно вздохнуть и быстро доест оставшиеся два ребрышка.

Старший смеялся:

— Молодец, Мяомя, с одного удара!

Цзян Хэ, улыбаясь, выплюнул косточку и добавил последний удар:

— Кажется, вкуснее, чем раньше!

Вернувшись в общежитие, Цзян Хэ последним вошел внутрь и, не успев опомниться, увидел, как Гао Цюань закрывает дверь, Цзян Юань ставит стул, а Старший усаживает его на стул и садится напротив.

Кажется, вчера я уже обновлял. Провал. Пропущенные главы постараюсь компенсировать длинными главами, извините.

<http://bllate.org/book/17719/1656059>